

- ротационная модель: перевернутое обучение, ротация станций, лабораторий, индивидуальная ротационная модель;
- гибкая модель (Flex Model);
- модель «Смешай сам» (Self-blend Model);
- виртуально обогащенная модель;
- доминирование онлайн-обучения (Online Driver Model) [2].

На сегодня преподаватель имеет возможность получить онлайн-оценку фоновых знаний студента для определения траектории обучения, что невозможно сделать в ходе традиционной вводной лекции. Можно избежать дублирования содержания в различных формах и средствах обучения, например, содержания аудиторной лекции и электронного учебно-методического комплекса. Смешанное обучение позволяет оптимизировать обмен информацией, закрепление и контроль, получение обратной связи о результатах обучения, перейти от монолога к полноценному диалогу и обеспечить приоритет мониторинга, а не контроля. Все это позволит избежать легко прогнозируемого результата минимизации социально-гуманитарного компонента, когда через 5-10 лет страна будут иметь массу рабочей силы, более или менее «натасканной» на выполнение базовых технологических функций в рамках производственного процесса, но не способную эффективно определять свои потребности и цели, адаптироваться, заниматься саморазвитием и самообразованием, творчески самореализовываться.

Литература

1. Что такое Blended Learning? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zillion.net/ru/blog/375/blended-learning-pieriekhod-k-smieshannomu-obuchieniiu-za-5-shaghov> – Дата доступа: 26.03.2018.

2. Staker, H., Horn, M. B. Classifying K-12 Blended Learning. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.innosight-institute.org/innosight/wp-content/uploads/2012/05/Classifying-K-12-blended-learning2.pdf.05.2012>. – Дата доступа: 26.03.2018.

Вайнилович Э.Г., Мушинский Н.И. Социальная политика как форма интеграции в рамках ЕАЭС – ориентация на человека (проблема справедливости в социологии Т. Парсонса)

Приоритетом социальной политики любого государства является защита интересов всех граждан и поддержка тех, кто находится в

сложных жизненных ситуациях. Социальная политика многообразна и охватывает ряд направлений: это государственная деятельность, направленная на повышение доходов населения; целенаправленная поддержка и защита нетрудоспособных граждан и малообеспеченных семей; системное развитие отраслей социальной сферы (образования, здравоохранения, науки, культуры, спорта); помощь инвалидам, ветеранам, молодёжи; управление процессами миграции народонаселения. Учитывая современные евразийские тенденции, каждый гражданин имеет право на достойное пенсионное обеспечение, бесплатное образование, равенство прав мужчин и женщин во всех сферах деятельности (в том числе в образовании, воспитании детей, получении социальных гарантий и льгот).

Социальная политика – это система мер, направленных на достижение общественно значимых целей и результатов, связанных с повышением благосостояния, улучшением качества жизни населения и обеспечением устойчивого развития, стабильности, партнёрства в обществе. Евразийское государственное сотрудничество направлено на повышение экономического благосостояния всех участников, позволяющего обеспечивать социальную ориентацию внутренней и внешней политики, иметь высокий уровень расходов на нужды общества.

Современная социологическая мысль, как отечественная, так и мировая вносит важный вклад в теоретическое осмысление целей и задач социальной политики государства. Особого внимания, предположительно, заслуживает Толкотт Парсонс, создавший теорию т.н. «структурного функционализма» на стыке между этикой утилитаризма, позитивистско-сциентистской социологией и философской герменевтикой. Он разработал теорию «социального действия», позволившую рассматривать общество как органическую саморазвивающуюся систему в общем контексте эволюционизма Дарвина-Спенсера. Данные современного естествознания с точки зрения Парсонса дают материал для плодотворной аналогии: «Прогресс биологической теории и социальных наук создал твёрдые основания для включения общества и культуры в состав более общей теории эволюции – эволюции живых систем... Одним из элементов этого подхода является параллель между возникновением человека как биологического вида и появлением обществ современного типа» [1, с. 12 - 13].

Он также использовал достижения «понимающей» социологии М.Вебера, в одном из своих фундаментальных произведений прямо указывал: «Настоящая книга написана в веберовском духе, но с попыткой учесть достижения социологической теории и других наук» [1, с. 12]. Кроме того, Т.Парсонс успешно согласовал фрейдовский психоанализ с дюркгеймовским социологизмом: «Так, например, было бы неверно утверждать, что... нормы поведения, которые и З.Фрейд (в понятии суперэго), и Э.Дюркгейм (в понятии коллективного сознания) рассматривали как составную часть личности индивида, должны считаться либо таковой, либо частью социальной системы» [1, с. 17]. Особое внимание американский исследователь уделял взаимосвязи теоретических конструкций с социально-политической практикой. Для него выработка рекомендаций в области социальной политики имеет особой значение, поскольку «проблема равенства и справедливости остается центральной» [1, с. 153] для любых социологических концепций.

Рассматривая социальную политику в контексте принципов «структурного функционализма», Т. Парсонс исследует составляющие общество компоненты: «Структуру социальных систем можно анализировать, применяя четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли» [1, с. 18]. Продолжая философское абстрагирование, он выделяет отдельные подсистемы: «Мы рассматриваем социальные подсистемы как составную часть более общей системы действия, другими составляющими которой являются культурные подсистемы, личностные подсистемы и поведенческие организмы, - все это абстракции, аналитически вычленяемые из реального потока социального взаимодействия» [1, с. 15]. Культура при этом интерпретируется в аксиологическом аспекте: «Основания культурной легитимизации трансцендентны по отношению к конкретному и случайному характеру интересов, влияния и солидарности, выступая на социальном уровне в виде ценностных приверженностей» [1, с. 28]. Такого рода «ценности общества должны конкретизироваться применительно к великому множеству ситуаций, в которых действие социально структурировано» [1, с. 44]. Сложившиеся общественные системы эволюционируют в направлении «модернизации» как основы справедливой социальной политики, Парсонс подробно анализирует их «социологические» параметры в разные исторические эпохи, говорит о формировании новейшего «типа лидерства». Чем ближе к современности, тем боль-

шее значение приобретает волеизъявление большинства народонаселения, именно в этом состоит принцип справедливости, так как «при достижении уровней дифференциации, соответствующих модернизированному обществу, власть политического лидера имеет обыкновение становиться зависимой от поддержки... широких слоев населения. В той степени, в какой это справедливо» [1, с. 31]. Тем самым, проводимая «лидером» социальная политика выходит на первый план.

К сожалению, в мировом сообществе ещё сохраняется конфликт интересов, порождающий разные формы агрессии и конфронтации. Именно поэтому «проблемы равенства и социальной справедливости поддаются оценке с большим трудом» [1, с. 154]. Однако технический прогресс оказывает своё воздействие, подымая критерии справедливости на общечеловеческий уровень: «Главный фокус... находится, похоже, не в ... политике в смысле проблемы «справедливого» распределения власти... Гораздо актуальнее сегодня культурные проблемы, особенно порожденные революцией в образовании... Новое социетальное сообщество... должно выйти за те пределы, где правят политическая власть, богатство» [1, с. 162]. Социальная политика в трактовке Т. Парсонса предстаёт как ориентация на человека «модернизационных» процессов культуры. Интеграция в рамках ЕАЭС позволяет более эффективно реализовать универсальные критерии справедливости.

Литература

1. Парсонс, Т. Система современных обществ/ Толкотт Парсонс. Пер. с англ. – М., 1997.

Лепеш О.В. Проблема национальной идентичности белорусов в XIX веке

Проблема национальной идентичности является фундаментальной для белорусской историографии, поскольку на протяжении столетий шел процесс разрушения национально-культурной самобытности белорусского народа, связанный с тем, что белорусские земли были подвержены процессам полонизации и русификации. В связи с этим белорусы значительно отставали от других европейских народов по темпам формирования национального сообщества. В частности в XIX в., когда белорусские земли входили в состав Рос-